

Е.И. ТЕРЕЩУК, Е.В. АКСЁНЧИКОВА

НЕГАТИВНЫЙ МАТЕРИНСКИЙ КОМПЛЕКС: ПРОРАБОТКА В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

На основе методологии К.Г. Юнга рассматривается влияние негативного материнского комплекса, которое анализируется в контексте изменения особенностей личности и ее поведения.

This article is written on the basis of K.G. Jung's methodology. The influence of a negative maternal complex is discussed in the article. This influence is examined in context of personality change and individual behavior modification.

Известно, что после описания З. Фрейдом Эдипова комплекса К.Г. Юнг в ходе экспериментов по ассоциативному тесту пришел к заключению, что в нашей психике могут сформироваться не только сексуальные (Эдипов и Электры по З. Фрейду), но и множество других комплексов (или так называемых «отколовшихся частей души» по К.Г. Юнгу)¹.

Комплексы – это скопления эмоционально заряженных мыслей, желаний и воспоминаний, вынесенных индивидуумом из его прошлого личного или из родового, наследственного опыта. Они являются источником всех эмоций².

Психология К.Г. Юнга исходит из рассмотрения прежде всего аффективной сферы психики. Он писал: «Существенной основой нашей личности является аффективность. Мышление и действие – суть, можно сказать, лишь симптомы аффективности». К.Г. Юнг считал, что аффект является центральным организующим принципом психической жизни, так как он связывает воедино разнородные компоненты разума (ощущения, идеи, воспоминания, суждения), наделяя каждый из этих элементов общей для всех «чувственной окраской»³.

В том случае, если жизненное событие сопровождается сильным аффектом, как, например,

при ранней травме, все ассоциированные с этим событием ментальные элементы и элементы восприятия этого переживания будут аккумулярованы вокруг этого аффекта, образуя, таким образом, чувственно окрашенный комплекс. Чувственно окрашенные комплексы являются базовыми функциональными элементами психики.

У комплексов различают личностную «оболочку» и архетипическое «ядро», которое придает комплексу его типичный, универсальный характер, (например, «родительский комплекс», различные сексуальные комплексы (Эдипа, Электры) и др.).

Архетип – понятие, которое трудно представить конкретно, тем не менее его воздействие проявляется в сознании в качестве архетипических образов и идей. Это универсальные паттерны или мотивы, которые всплывают из коллективного бессознательного и служат основой для создания религий, мифов, легенд и сказок. В психике человека они возникают в снах и видениях⁴. По словам К.Г. Юнга, «это господствующие силы, боги, образы доминирующих законов, регулярно повторяющихся событий и принципы общих закономерностей, которым подчиняется последовательность образов, все вновь и вновь переживаемых душой»⁵, и «есть не что иное, как бессознательные отображения самих инстинктов, т. е. модель и образец инстинктивного поведения»⁶.

С точки зрения К.Г. Юнга, вторичные эго-состояния, воплощенные в комплексах, вызываются не одной лишь сексуальной травмой, а всеми трагедиями, всеми несчастьями человеческой жизни. Исходя из своего открытия, К.Г. Юнг разработал *плюралистическую модель*, описывающую способность психики диссоциироваться на множество различных комплексов, которые содержат определенный набор архетипических мотивов или образов в своей сердцевине⁷.

Эмоционально заряженная группа идей или образов комплекса группируется вокруг некоторой сердцевины, имеющей своим источником один или более архетипов и характеризующейся общим эмоциональным настроением. Каждый комплекс является «аффектом-образом» или «образом персонифицированного аффекта». Согласно К.Г. Юнгу, «имаго выстраивается из воздействия родителей и специфических реакций ребенка; поэтому оно является образом, лишь весьма условно воспроизводящим объект... Первобытный человек в этом случае говорит о родительских духах, возвращающихся по ночам... современный же человек называет это отцовским или материнским комплексом»⁸.

Образовавшись в бессознательном, автономный комплекс не поддается изменениям и приобретает компульсивные черты автоматизма, окрашиваясь во все более «сверхъестественные» или «нуминозные» тона⁹.

Комплексы накладывают отпечаток на поведение независимо от того, осознает это человек

или нет. Они всегда относительно автономны, им присущи признаки конфликта, потрясения, не ловкости, несовместимости. Это больные точки, о которых не хочется знать.

Процесс, когда бессознательное содержание (или комплекс) автоматически захватывает и поглощает Эго индивида, называют констелляцией комплекса. По мнению К.Г. Юнга, «суть констелляции заключается в том, что под воздействием внешних обстоятельств высвобождается психический процесс, в ходе которого накапливается и дает толчок действию определенное содержание... Констелляция есть автоматический процесс, который развивается непроизвольно, его нельзя прекратить по собственному желанию. Констеллированные содержания есть не что иное, как определенные комплексы со свойственной им специфической энергетикой»¹⁰.

Активизируясь, комплекс немедленно ввергает нас в состояние принуждения и навязчивого мышления¹¹, в состояние так называемой одержимости комплексом, когда мы сразу же теряем способность осознавать самих себя. Комплексы содержат воспоминания, желания, опасения, обязанности, мысли, от которых никак не отделаться, которые зачастую мешают и вредят, вмешиваясь в сознательную жизнь.

По предположению одного из соавторов статьи Е.И. Терещук, в ядре многих (если не всех) комплексов можно обнаружить *архетип Великой Матери*. В литературе описаны различные комплексы: «Пуэра/Героя», «Кассандры», «Медеи», «Демонического любовника», «Прометеев» и др., и во всех этих комплексах в ядре – архетип Великой Матери. Описывая «работу» комплекса (как он захватывает Эго), можно представить образ или захватывающий, удерживающий, поглощающий аспект архетипа Великой Матери.

К.Г. Юнг заявляет, что все материнские символы могут иметь как благоприятное, так и злое значение. Качества, присущие архетипу хорошей матери, – это симпатия и забота, все то, что демонстрирует доброту и нежную любовь, бережно поддерживает и благоприятствует росту. Архетип Матери в своих негативных проявлениях несет дополнительное значение чего-то «скрытого, тайного и темного, бездны, мира мертвых, чего-то, что поглощает, соблазняет и отравляет, чего-то ужасающего и неизбежного, и, в свою очередь, символизируется ведьмой, драконом или каким-то другим пожирающим или обвивающим животным, могилой, кошмарами и призраками»¹².

К.Г. Юнг замечает, что травматические последствия, вызванные влиянием матери, могут быть разделены на 2 группы:

1) те, которые вызываются чертами характера или установками, на самом деле присутствующими у матери;

2) те, которые относятся к чертам, отсутствующим у матери в реальности, и представляют

собой более или менее фантастические проекции архетипа.

Итак, К.Г. Юнг утверждает, что все плохое влияние, оказываемое матерью, может быть приписано архетипу плохой Матери; затем он делает поправку на существование действительно плохих матерей и в конечном итоге признает, что в возникновении младенческих неврозов в большинстве случаев виноват реальный родитель, в большей мере мать¹³. Когда мы проецируем, у Другого всегда есть «крючок», на который «навешиваются» эти проекции.

Примером может служить мать, которую всегда интересуют болезни ребенка, его неудачи и мрачные прогнозы насчет его будущего, но которая остается безразличной к благоприятным переменам и не реагирует на радость ребенка. Можно обнаружить, что в ее сновидениях полно болезней, смерти, трупов, крови. Она не наносит видимый ущерб ребенку, но постепенно подавляет в нем радость жизни и веру в развитие, а в конечном итоге заражает его своей некрофильной ориентацией, и ребенок начинает бояться жизни и тянется к неживому.

Сутью проблемы является не видимое поведение матери, а ее подсознательное отношение к ребенку¹⁴. В многочисленной литературе описано, что еще внутриутробно плод реагирует на эмоции матери, на ее неосознанные враждебные импульсы, в результате чего он может быть «невротизирован» к моменту рождения.

Если травма нарушает первичные отношения «мать – дитя», нуминозное констеллируется в негативном образе ужасной Матери и оказывает воздействие на Эго. В результате формируется страдающее Эго, несущее на себе отпечаток горя или рока. Травматический разрыв первичных отношений (так называемое «отступничество» матери по Нойману) ведет к изъятию в развитии оси Эго – Самость и соответственно к образованию «негативной фигуры Самости»/«темной Самости», т. е. образа ужасной Матери¹⁵. Как пишет юнгианский аналитик Л.Л. Шапира, данный образ вызывает глубинное ощущение, что «самое существование оказывается неприемлемым»¹⁶.

Говоря о многогранном феномене, который аналитические психологи называют материнским комплексом, мы имеем в виду, что человек находится «под заклятием», наложенным на него родной матерью, но энергию действующих на ребенка чар она черпает из архетипа матери. В привязанности ребенка к матери воплощается связь с коллективным бессознательным. Если родная мать находится во власти архетипа матери, она сама превращается в колдунью¹⁷. Ведьма-мать порождает ведьму-дочь¹⁸. Уязвимость и разрушительность передаются от матери к дочери¹⁹.

В процессе формирования полоролевой идентичности у девочки с негативным материнским комплексом (НМК) в пубертате может быть 2 выхода:

1) либо она подчиняется матери и идентифицируется с ней;

2) либо не подчиняется ей, так как ее образ несовместим с материнским. Как пишет М. Вудман, «она может превратиться в ребенка-монстра или стать похожей на мальчишеский скелет. Во всяком случае, она будет изо всех сил стараться погубить свою расцветающую фемининность. То, что внешне кажется бунтом, может обернуться ее внутренней гибелью. Такой выбор девочки нельзя назвать добровольным, поскольку своей системы ценностей у нее еще просто нет»²⁰.

Отвержение матери может быть попыткой защититься примитивным способом от сизигической Великой Матери, ужасающей гермафродитической фигуры или фаллической матери. Отвергая свою мать, женщина фактически отвергает источник своей жизни, свою глубинную сущность. Это отвержение вызывает у нее глубинное расщепление личности²¹.

Страх разрушения внутренней матери и ранняя идентификация с ней усиливают у девочки чувство пустоты, так как она опасается, что разрушает не только часть своего женского Я, но и мать, находящуюся внутри ее и дающую жизнь. Присутствие этого страха может усилить торможение творческих способностей. Страх женщин, вызванный тем, что им нечего сказать или показать, связан с внутренней атакой на их креативность, поскольку они чувствуют вину за разрушение продуктивного пространства матери²².

Идентификация с комплексом является постоянным источником неврозов. Отрицательны не сами комплексы, а следствия их деятельности. *Влияния негативного материнского комплекса* мы можем увидеть в следующих устройствах.

1. *Различные формы аддиктивного поведения.*

2. *Психосоматика.* Поскольку при изучении пациенток, умирающих от рака, было выявлено, что они гораздо больше захвачены фантазиями о наказании, чем участники контрольной группы, то у них значительно чаще наблюдались фантазии об агрессии; о злобной, сексуально-ограничивающей матери и о соперничестве ее с дочерью²³. Крайние формы проявления НМК Джозеф С. Рейнгольд описывает как «комплекс трагической смерти».

3. *Мазохистические тенденции.* Благодаря мазохизму Эго настаивает на непреклонном сохранении неразрывной связи с враждебной фигурой родителя, иными словами, мазохизм – это способ существования с материнской разрушительностью²⁴. «...“Плохая мать” ненавидит удовольствие и делает все возможное, чтобы вызвать у женщины чувство вины... Перестать давать – значит разорвать связь с матерью, и там, где Эго идентифицируется с матерью, оно просто не знает, что делать. Его столько раз использовали для отдачи, что оно больше не верит в то, что

может получать, и думает, что для него получать унизительно или эгоистично»²⁵.

4. *Истерия (комплекс Кассандры)*. М. Уильямс, юнгианский аналитик, считает главной проблемой истерической личности негативный материнский комплекс – «переживание ужасной, пагубной, пожирающей матери, то есть “темного” аспекта девственности. Считается, что у истерической личности происходит такое расщепление и формируется болезненный комплекс, который преследует Эго»²⁶. Истерия становится тревожной реакцией неадекватного Эго, не способного сдержать и обработать импульсы бессознательного. С архетипической точки зрения, «сосуд» ассоциируется с женственностью, со способностью женского чрева принимать. На личностном уровне женским психологическим сосудом является Эго²⁷. У женщины с негативным материнским комплексом часто проявляется некоторая эротическая холодность. Она отчуждена от своих эмоций, никогда не получала тепла, а потому не может его дать²⁸. По мнению К.Г. Юнга, активизация негативного материнского комплекса у дочери всегда проявляется в повышении или, наоборот, в снижении активности в сексуальной сфере²⁹.

Типичные черты людей с материнской фиксацией – отсутствие дисциплины и инфантильная неумеренность, ибо они в каком-то смысле так и остались детьми, не считающими нужным контролировать свое поведение³⁰. Они часто не могут принять существующие законы времени, например, чувствуют себя либо слишком молодыми, либо слишком старыми, живут не здесь и теперь, а где-то в своем воображении, в вечности³¹.

Люди, обладающие так называемым материнским комплексом, живут как бы на берегу моря; по сравнению с другими они находятся ближе к бессознательному. От пагубного влияния бессознательного их может спасти только творческая деятельность³². Творческое усилие включает отчасти пассивное подчинение бессознательному, а отчасти – активное усвоение созданных бессознательным ценностей, чтобы их можно было дифференцировать, т. е. довести до осознания³³.

В заключение отметим, что невозможно полностью избавиться от комплексов, необходимо стремиться к минимизации их отрицательного воздействия через осознание роли комплекса в стереотипах поведения и эмоциональных реакций. Пока они не осознаны, зачастую будет происходить их проецирование или отреагирова-

ние вовне. Комплексы – это нечто неассимилированное, неисполненное в индивиде, это его слабое место, где сейчас он терпит поражение; но в то же время без комплексов не обойтись, они – движущая сила любого развития, без них наша душевная жизнь пришла бы к застою.

¹ См.: Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. М.; Мн., 2005. С. 375.

² См.: Юнг К.Г. Практика психотерапии. СПб.; М., 1998.

³ См.: Калшед Д. Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа. М., 2001. С. 150.

⁴ См.: Моник Ю. Фаллос. Священный мужской образ. М., 2000. С. 132.

⁵ Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. М., 2006. С. 112.

⁶ Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. М.; Мн., 2005. С. 5.

⁷ См.: Калшед Д. Указ. соч. С. 125–126.

⁸ Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного. М., 2006. С. 214.

⁹ См.: Юнг К.Г. Избранные труды по аналитической психологии. Цюрих, 1939. Т. 3. С. 329–330.

¹⁰ Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. М.; Мн., 2005. С. 370.

¹¹ Там же. С. 373.

¹² Рейнгольд Джозеф С. Мать, тревога и смерть. Комплекс трагической смерти. М., 2004. С. 129.

¹³ Там же. С. 111–112.

¹⁴ Там же. С. 190–191.

¹⁵ См.: Калшед Д. Указ. соч. С. 169–170.

¹⁶ Шапира Л.Л. Комплекс Кассандры. Современный взгляд на истерию. М., 2006. С. 71.

¹⁷ См.: Биркхойзер-Оэри Сибилл. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке. М., 2006. С. 133.

¹⁸ См.: Вудман М. Страсть к совершенству. Юнгианское понимание зависимости. М., 2006. С. 218.

¹⁹ См.: Рейнгольд Джозеф С. Указ. соч. С. 352.

²⁰ Вудман М. Указ. соч. С. 82.

²¹ См.: Биркхойзер-Оэри Сибилл. Указ. соч. С. 47.

²² См.: Грин А., Левин Г., Фридман Р. Терапевтические отношения в психоанализе. М., 2007. С. 192.

²³ См.: Рейнгольд Джозеф С. Указ. соч. С. 71.

²⁴ Там же. С. 157.

²⁵ Вудман М. Указ. соч. С. 115.

²⁶ Шапира Л.Л. Указ. соч.

²⁷ Там же. С. 15, 65.

²⁸ См.: Биркхойзер-Оэри Сибилл. Указ. соч. С. 161.

²⁹ Там же. С. 23.

³⁰ Там же. С. 112.

³¹ Там же. С. 240.

³² Там же. С. 206.

³³ Там же. С. 206–207.

Поступила в редакцию 05.06.08.

Елена Ивановна Терещук – кандидат медицинских наук, доцент кафедры психотерапии и медицинской психологии БелМАПО.

Екатерина Владимировна Аксёникова – аспирантка кафедры психологии БГУ. Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии БГУ В.А. Поликарпов.